

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ТРАНСГРЕССИИ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖИМА МОРРИСОНА

Александр Викторович Марков

доктор филологических наук, профессор факультета истории искусства Российского государственного гуманитарного университета (Москва, Россия)

e-mail: markovius@gmail.com

ORCID: 0000-0001-6874-1073

Даниил Вадимович Артамонов

магистрант, Национальный исследовательский технологический университет МИСИС (Москва, Россия)

e-mail: R1Artamonov@gmail.com

ORCID: 0009-0008-1324-4748

Аннотация. В статье предлагается интерпретация поэтики и сценического образа Джима Моррисона, фронтмена группы The Doors, через концептуальную рамку трансгрессии, разработанную в философии и культурной теории XX в. (Ж. Батай, М. Фуко, М. Бахтин). Целью исследования является не установление прямого влияния философских доктрин на творчество музыканта, а выявление с помощью этой аналитической категории ряда ключевых мотивов, связанных с понятием предельного опыта. В фокусе внимания находятся такие темы, как эротизм, смерть, автодеструкция и телесность, а также сквозные пространственно-временные образы в поэзии Моррисона (дорога, ночь, граница города и пустыни), художественно воплощающие стремление к выходу за пределы нормативного. В работе подробно рассматриваются философские основания понятия трансгрессии у Батая (связь с сакральным, эротизмом и жертвой) и Фуко (трансгрессия как механизм работы с пределом), а также их потенциальный резонанс с художественной практикой Моррисона. Особое внимание уделяется анализу сценического поведения артиста как формы телесного перформанса, сопоставимого с «театром жестокости» А. Арто. В заключении подчеркивается амбивалентность предлагаемого подхода: с одной стороны, категория трансгрессии позволяет систематизировать и осмыслить целый комплекс разрушительных и антинормативных жестов в творчестве Моррисона, а с другой – требует учета фактора последующей культурной мифологизации его образа, которая часто заслоняет собственно поэтическое высказывание. Таким образом, трансгрессия предлагается не в качестве универсального ключа к наследию Моррисона, а как одна из продуктивных исследовательских перспектив, позволяющих вписать его эстетику в широкий философский и культурный контекст эпохи.

Ключевые слова: Джим Моррисон, трансгрессия, поэзия, рок-культура, Жорж Батай, рок-поэзия

Трансгрессия – процесс перехода невидимой границы – один из наиболее интересных концептов европейской философии XX в. Размышления о трансгрессии можно встретить в работах Р. Кайуа, Р. Барта, М. Фуко, М. Бахтина, П. Клоссовски и других философов.

Так, Жорж Батай трактует трансгрессию как предельный акт, связанный с нарушением запрета: «А в миг трансгрессии мы ощущаем тревогу, без которой и не было бы запрета: это опыт греха» [Зенкин: 65]. Здесь необходимо отметить одну из главных характеристик трансгрессии: трансгрессивный акт снимает запрет, не уничтожая его [Там же: 66]. То есть трансгрессивное нарушение – это временное нарушение, обусловленное самим наличием закона, это нарушение «понарошку» – попытка обозначить границу, подсвечивать ее, чтобы затем вернуться на исходную позицию: «...трансгрессия обязательно сознается субъектом как исключительный, временный выход за рамки закона» [Зенкин: 67]. Однако этот акт не разрушает мораль, а, напротив, высвечивает границы дозволенного, выявляя напряжение между запретом и желанием. В основе трансгрессии лежит опыт крайнего: смерти, эротизма, насилия, – тех состояний, в которых человек утрачивает контроль, но при этом обретает контакт с непрерывностью бытия. Батай противопоставляет сферу повседневности, основанную на пользе, труде и расчете, – сфере сакраль-

ного, связанной с излишеством, расточительством, жертвой. Именно к последней принадлежит трансгрессия. Трансгрессия у Батая соседствует с категорией эротического. Именно в эротическом поведении – которое, как считал Батай, присуще только людям, в отличие от сексуального поведения у животных – человек вспоминает о своей телесности, присущей ей стыду и признанию своей конечности [Горчакова: 378]. Эротизм для Батая – форма трансгрессии, переживаемой через телесность. В момент сексуального экстаза, человек сталкивается с собственной конечностью, с утратой индивидуальности, с распадом «я». То же происходит и в смерти – поэтому эротика и смерть у Батая соседствуют, будучи двумя сторонами сакрального опыта. Таким образом, в системе Батая трансгрессивное становится онтологическим актом, соседствующим с категориями эротики и смерти – одновременно отталкивающими и притягательными. Переживание трансгрессивного акта позволяет человеку увидеть свою настоящую природу, ощутить полноту собственного существования.

Иное понимание трансгрессии можно обнаружить у Фуко, для которого трансгрессия не столько связана с преодолением запрета в попытке приблизиться к сакральному, сколько является механизмом переработки общественных норм через эксцесс [Тимошевский: 58]. Трансгрессия здесь сплетается с понятием предела: трансгрессивный акт,

уничтожая одну границу, сразу сталкивается со следующей. Здесь же необходимо отметить схожесть идеи трансгрессии с идеями Михаила Бахтина, с его размышлениями о карнавальной культуре:

«Бахтин подчеркивал нарушительный характер “карнавальной культуры” по отношению к законам и запретам культуры “официальной”, включая опять-таки нарушение запрета на сексуальность и, шире, на всевозможные проявления “телесного низа”, особенно на их упоминание в текстах и представление в публичных ритуалах» [Зенкин: 66].

Целью настоящего исследования является интерпретация поэтики и сценического образа Джима Моррисона через категорию трансгрессии, разработанную в философии и культурной теории XX в. Работа не ставит задачу доказать прямое влияние философских идей Ж. Батая, М. Фуко или М. Бахтина на творчество Моррисона, а стремится использовать их концепции как аналитическую рамку, позволяющую выявить трансгрессивную проблематику в его текстах и публичной практике.

В качестве основных задач рассматриваются: характеристика философских подходов к трансгрессии и различий между ними; анализ мотивов дороги, границы, тела, смерти и разрушения в поэзии Моррисона; осмысление сценического поведения артиста как телесного и символического акта, сопо-

ставимого с трансгрессивной логикой; а также критическая оценка культурной мифологии, сложившейся вокруг образа Моррисона как «Диониса рок-музыки».

Научная новизна работы заключается в попытке прочесть творчество Моррисона не как отражение заранее заданной философской модели, а как явление, находящееся в смысловом резонансе с трансгрессивными идеями, что позволяет переосмыслить поэтический и культурный статус его высказывания в более широком философском контексте.

В данном исследовании трансгрессия рассматривается как интерпретационная рамка для анализа рок-поэзии. Она позволяет выявить в текстах и сценическом образе Джима Моррисона мотивы выхода за пределы нормы – телесной, культурной, поэтической. Как отмечают исследователи, рок-музыка в целом несет в себе дионисийское начало [Шапалов: 120], в этом контексте трансгрессия оказывается продуктивным понятием для анализа рок-поэзии как явления, постоянно балансирующего на грани пограничных состояний. Применяя эту рамку, можно проследить, как рок-поэзия – в том числе тексты Моррисона – художественно оформляет предельный опыт и превращает его в поэтический жест.

Рассмотрим феномен трансгрессии как одну из категорий в творчестве поэта и фронтмена группы The Doors Джима Мор-

рисона (1943–1971 гг.). The Doors – одна из ключевых групп контркультуры 60-х гг. XX в. В эстетике группы нашли свое отражение главные атрибуты эпохи: страх перед будущим, переживание психоделического опыта, сексуальная свобода, разрыв с устоявшимися нормами прошлого. Необходимо отметить, что, помимо лидерства группы The Doors, у Моррисона имелась и независимая карьера поэта, которую, как отмечают исследователи, Моррисон отграничивал от творческой деятельности в группе [Зейферт: 289].

Отмечают, что на творчество Моррисона оказали влияние представители французского символизма Рембо и Бодлер, модернисты Джойс и Браун, битники Керуак и Гинзберг и др. [Там же: 295]. Также известно о высокой оценке Моррисоном работы Ницше «Рождение трагедии из духа музыки», которую биограф Майк Джан называет философским путеводителем по творчеству The Doors [Кумичев 2013б: 170]. В творчестве Джима Моррисона можно усмотреть мотивы, находящиеся в смысловом резонансе с ключевыми понятиями батаевской трансгрессии. И Батай, и Моррисон ценили философию Ницше – журнал Батая «Ацефал» отражал ницшеанскую философию. Моррисон был знаком и с философией Батая: существует фотография (Рис. 1), на которой Моррисон держит в руках работу Батая «Эротизм». Определенные тематические параллели – в частности, внимание к телесности, смерти, эротизму

и предельным состояниям – позволяют рассматривать батаевскую трансгрессию как продуктивную рамку для интерпретации поэтики Моррисона. Подобное сближение не отменяет амбивалентности образа Моррисона, но позволяет по-новому взглянуть на его поэтический язык и сценическое поведение как на потенциальную форму художественной реакции на ограничивающие нормы культуры.

Рис. 1. Джим Моррисон держит в руках книгу Жоржа Батая

Характеризуя творчество Моррисона и как отдельного автора, и как фронтмена группы The Doors, исследователи выделяют в нем следующие основные мотивы: трагизм и дионисийство [Зейферт: 288], интерес к шаманизму [Там же: 299], декадентство [Кузнецов: 167]. Необходимо также отметить социокультурное влияние эпохи 60-х, а именно: интерес к психоделической теме [Самофалов: 150–152], антивоенную направленность текстов [Ягуфаров: 79], несогласие с консервативным укладом жизни американцев 50-х [Кузнецов: 169].

Различные исследователи (Кумичев, Жукова, Зейферт) поэзии Моррисона указывают на метафорический и образный характер его текстов. Выделим основные образы, характерные для поэзии The Doors. Среди них – образ «путешествия» (“The Crystal Ship”, “Roadhouse Blues”, “Maggie M’Gill”) и образ прибытия (“L’America”, “Roadhouse Blues”, “L.A. Woman”); образ ночи (“End of the Night”) и путешествия в ночи (“Moonlight Drive”); ощущение странного, психоделического, нереального (“Strange Days”, “People Are Strange”); насилие (“Five to One”, “Peace Frog”, “The End”). Отдельно отметим образ змея (“Crawling King Snake”), который, как отмечает Кумичев, является одним из лейтмотивов группы. Отметим понятие «перехода» как один из основных лейтмотивов в песнях группы [Кумичев 2013а: 351]. Так, в песне “Break on through” лирический ге-

рой буквально призывает нас «прорваться на другую сторону» (“break on through to the other side”). Переход здесь семантически роднится с образами путешествия, путешествия-прибытия, путешествия-в-ночи, что можно трактовать в духе трансгрессивной философии. Анализируя образы пространства и времени в текстах Моррисона, Г.П. Жукова указывает на дихотомию города и природы в авторской поэзии Моррисона [Жукова: 55]. Пространство города как разрушающее начало, представленное образом Лос-Анджелеса, противопоставляется природе, пустыне. Исследовательница отмечает существование невидимой границы между урбанистическим пространством и природной стихией. Эта граница не фиксирована и проходима, а потому наполняется трансгрессивным смыслом: переход из города в пустыню становится символическим жестом преодоления социального контроля и вхождения в иное, сакральное пространство. В этом контексте важным мотивом становится представленный ранее образ дороги, который в поэзии Моррисона выполняет функцию пути-перехода, движения сквозь границу между двумя мирами – попытки к бегству от нормативного, урбанистического, дегуманизирующего мира в сторону предельного опыта. Однако эти образы допускают разную интерпретацию: они могут быть связаны как с трансгрессивной логикой (переход, нарушение,

предельность), так и с традициями символизма, романтизма или декаданса.

Сам феномен жизни рок-звезды, сопряженный с саморазрушающим поведением, может быть интерпретирован как трансгрессивный. В философии Батая жизнь является актом растрачивания, жертвоприношением: «...смерть возвращает непрерывность бытия» [Скибина: 89]. Также и у Моррисона – впрочем, как и у многих других талантливых людей, вне зависимости от их поля деятельности – мы можем обнаружить тенденцию к автодеструкции [Зейферт: 294]. Явление рок-концерта также можно проанализировать через призму трансгрессивного акта (вспомним идеи Бахтина, описанные ранее): выступление певца на рок-концерте можно сравнить с жертвоприношением, растрачиванием себя на публику. Отметим, что выступления The Doors в этом отношении показательны: их концерты зачастую проходили скандально [Ойцевич: 79], с непристойными выходками Моррисона.

Сценическое поведение Моррисона также может быть сопоставлено с театром жестокости Антонена Арто – не как осознанная реализация его теоретической программы, но как интуитивная практика, в которой размываются границы между артистом и зрителем, словом и телом, контролем и экстазом. Его действия могут интерпретироваться как трансгрессивный перфор-

манс – телесный и аффективный акт, вызывающий у публики страх, возбуждение, катарсис – именно то влияние на зрителя, которого пытался добиться Арто [Качева: 1102]. Следует подчеркнуть, что подобное прочтение не исключает других трактовок: сценическое поведение Моррисона может также быть рассмотрено как проявление спонтанного эпатажа, личной нестабильности или культурной игры в пределах рок-эстетики 1960-х гг. Трансгрессия в данном случае выступает не как объяснительная причина, а как аналитическая перспектива, позволяющая осмыслить определенный пласт его публичного образа.

В заключение следует подчеркнуть двоякость предлагаемой интерпретации. С одной стороны, категория трансгрессии позволяет выявить в поэтике и сценическом поведении Джима Моррисона целый ряд мотивов и жестов, связанных с предельным, телесным, сакральным и разрушительным – будь то автодеструктивность, образы смерти и эротизма, телесная экспрессия на сцене или эстетика нарушения границ. Эти элементы соотносятся с философскими концепциями Батая, Фуко и Арто и могут быть рассмотрены как проявления трансгрессивного импульса, свойственного культуре 1960-х гг. С другой стороны, необходимо учитывать, что значительная часть образа Моррисона формировалась и усиливалась в процессе культурной рецепции, че-

рез призму фанатской мифологии, посмертной героизации и медийных нарративов, что показано в статье Е.И. Зейферт «Поэт Джеймс Дуглас (Джим) Моррисон: интермедиальность с доминантой литературы» [Зейферт: 291]. Как показывает Е.Н. Шапинская, сам Моррисон еще при жизни тяготился образом Диониса рок-музыки [Шапинская: 70], который, по его мнению, отвлекал фанатов группы от того, что действительно пытался донести до них солист. Такое искажение образа Моррисона накладывает ограничения на любые попытки однозначной философской трактовки его фигуры. В этом смысле трансгрессия не выступает как окончательное объяснение или единственно верная рамка анализа, а лишь как один из возможных подходов к интерпретации сложного и многослойного художественного феномена. Такая перспектива позволяет удерживать напряжение между поэтическим жестом и его культурным восприятием, между телесным действием и последующим мифом, что, возможно, и составляет подлинную глубину образа Джима Моррисона.

Источники

A Morrison book recommendation // Reddit [Электронный ресурс]. URL: https://www.reddit.com/r/thedoors/comments/12agzro/a_morrison_book_recommendation/ (дата обращения: 01.07.2025).

Литература

Горчакова, С.А. Человеческая телесность в гетерологии Ж. Батая // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. № 3. С. 376–384.

Жукова, Г.П. Образы пространства и времени в поэзии Джеймса Дугласа Моррисона // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 2019. № 19. С. 54–62.

Зенкин, С.Н. Законы трансгрессии // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2019. Т. 3 № 4. С. 63–81. DOI: <https://doi.org/10.17323/2587-8719-2019-4-59-74>

Зейферт, Е.И. Поэт Джеймс Дуглас (Джим) Моррисон: интермедиальность с доминантой литературы // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 2020. № 20. С. 287–304.

Качева, В.В., Колесникова, Л.Н. Театральная теория Антонена Арто «Театр жестокости» в историко-культурном контексте // Молодежь третьего тысячелетия / отв. ред. С.В. Белим. 2017. С. 1101–1104.

Кузнецов, И.К. Рок-поэтика в Городе Ангелов 1960-х гг.: две перспективы политического и войны // Коммуникативные исследования. 2021. Т. 8. № 1. С. 165–179.

Кумичев, И.В. Мифопоэтика Джима Моррисона в зеркале баллады “The Doors” “Not to touch the Earth” // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 2013а. № 14. С. 170–178.

Кумичев, И.В. Семантика образа змея и его семантические отражения в песенной поэзии Джима Моррисона (рок-группа “The

Doors”) // Казанская наука. 2013б. № 12. С. 350–352.

Ойцевич, Г. Без легенды не обойтись: Джим Моррисон в оценке Ярослава Могутина // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2006. № 8. С. 77–82.

Самофалов, Н.А. Влияние психоделического опыта на американскую рок-музыку 1960-х // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2014. Т. 3. № 5. С. 149–154.

Скибина, В.В. Аспекты маргинального в философии Жоржа Батая // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 1(17). С. 87–95.

Тимошевский, А.В. Трансгрессивное сознание как культурно-исторический феномен // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2017. № 2(31). С. 57–61.

Шаповалов, С.В. Многообразие стилей и дионисийская основа рок-музыки // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 4. С. 119–122.

Ягуфаров, Р.А. Художественные образы в произведениях американской, британской, русской и китайской рок-поэзии // Научное и образовательное пространство: перспективы развития / под ред. О.Н. Широкова. 2016. Т. 2. С. 78–82.

References

A Morrison book recommendation (n.d.). *Reddit*. Retrieved from: https://www.reddit.com/r/thedoors/comments/12agzro/a_morrison_book_recommendation/ (date of access: 01.07.2025).

Gorchakova, S.A. (2020). Chelovecheskaya telesnost' v geterologii Zh. Bataya [Human corporeality in the heterology of G. Bataille]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 3, 376–384.

Kacheva, V.V., & Kolesnikova, L.N. (2017). Teatral'naya teoriya Antonena Arto “Teatr zhestokosti” v istoriko-kul'turnom kontekste [Antonin Artaud's theatrical theory “Theatre of cruelty” in historical and cultural context]. In S.V. Belim (Ed.), *Molodyozh' tretego tysyachetletiya* [Youth of the third millennium], 1101–1104.

Kuznetsov, I.K. (2021). Rok-poetika v Gorode Angelov 1960-kh gg.: dve perspektivy politicheskogo i voyny [Rock poetics in the City of Angels in the 1960s: two perspectives of politics and war]. *Kommunikativnyye Issledovaniya* [Communication Studies], 8(1), 165–179.

Kumichev, I.V. (2013a). Mifopoetika Dzhima Morrisona v zerkale ballady “The Doors” “Not to touch the Earth” [Mythopoetics of Jim Morrison in the ballad “The Doors” “Not to touch the Earth”]. *Russkaya Rok-Poeziya: Tekst i Kontekst* [Russian Rock Poetry: Text and Context], 14, 170–178.

Kumichev, I.V. (2013b). Semantika obraza zmeya i ego semanticheskie otrazheniya v pesennoy poezii Dzhima Morrisona (rok-gruppa “The Doors”) [The semantics of the snake image and its reflections in Jim Morrison’s song lyrics (“The Doors”)]. *Kazanskaya Nauka* [Kazan Science], 12, 350–352.

Oytsevich, G. (2006). Bez legendy ne obyitis’: Dzhim Morrison v otsenke Yaroslava Mogutina [Can’t do without a legend: Jim Morrison as seen by Yaroslav Mogutin]. *Vestnik Baltiyskogo Federal’nogo Universiteta Imeni I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psikhologiya* [Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology], 8, 77–82.

Samofalov, N.A. (2014). Vliyanie psikhodelicheskogo opyta na amerikanskuyu rok-muzyku 1960-kh [The influence of psychedelic experience on American rock music of the 1960s]. *Fundamental’nye i prikladnye issledovaniya v sovremennom mire* [Fundamental and applied research in the modern world], 3(5), 149–154.

Shapovalov, S.V. (2008). Mnogoobrazie stilye i dionisiyskaya osnova rok-muzyki [Variety of styles and Dionysian foundation of rock music]. *Gumanitarnye i Sotsial’no-Ekonomicheskie Nauki* [The Humanities and Socio-Economic Sciences], 4, 119–122.

Skibina, V.V. (2012). Aspekty marginal’nogo v filosofii Zhorzha Bataya [Aspects of the marginal in Georges Bataille’s philosophy]. *Vestnik*

Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science], 1(17), 87–95.

Timoshevskiy, A.V. (2017). Transgressivnoe soznanie kak kul’turno-istoricheskiy fenomen [Transgressive consciousness as a cultural and historical phenomenon]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Gosudarstvennogo Instituta Kul’tury* [Bulletin of Saint Petersburg State University of Culture], 2(31), 57–61.

Yagufarov, R.A. (2016). Khudozhestvennyye obrazy v proizvedeniyakh amerikanskoy, britanskoy, russkoy i kitayskoy rok-poezii [Artistic images in American, British, Russian, and Chinese rock poetry]. In O.N. Shirokov (Ed.), *Nauchnoye i obrazovatel’noye prostranstvo: perspektivy razvitiya* [Scientific and educational space: development prospects] (Vol.2), 78–82.

Zenkin, S.N. (2019). Zakony transgressii [The laws of transgression]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey Shkoly Ekonomiki* [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics], 3(4), 63–81. DOI: <https://doi.org/10.17323/2587-8719-2019-4-59-74>

Zeyfert, E.I. (2020). Poet Dzheyms Duglas (Dzhim) Morrison: intermedial’nost’ s dominantoy literaturoy [Poet James Douglas (Jim) Morrison: intermediality with a literary dominant]. *Russkaya Rok-Poeziya: Tekst i Kontekst* [Russian Rock Poetry: Text and Context], 20, 287–304.

Zhukova, G.P. (2019). Obrazy prostranstva i vremeni v poezii Dzheyma Duglasa Morri-
sona [Images of space and time in the poetry

of James Douglas Morrison]. *Russkaya Rok-Poeziya: Tekst i Kontekst* [Russian Rock Poetry: Text and Context], 19, 54–62.

Для цитирования: Марков, А.В., Артамонов, Д.В. К вопросу о месте трансгрессии в творчестве Джима Моррисона // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2025. Т. 10. № 3. С. 101–111. DOI: 10.18522/2415-8852-2025-4-101-111

For citation: Markov, A.V., Artamonov, D.V. (2025). On the Place of Transgression in the Works of Jim Morrison. *Practices & Interpretations: A Journal of Philology, Teaching and Cultural Studies*, 10 (3), 101–111. DOI: 10.18522/2415-8852-2025-4-101-111

ON THE PLACE OF TRANSGRESSION IN THE WORKS OF JIM MORRISON

Alexander V. Markov, Dr. Habil., Professor, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia); e-mail: markovius@gmail.com

Daniil V. Artamonov, Master's Student, National University of Science and Technology MISIS (Moscow, Russia), e-mail: R1Artamonov@gmail.com

Abstract: The article proposes an interpretation of the poetics and stage image of Jim Morrison, the frontman of The Doors, through the conceptual framework of transgression developed in 20th-century philosophy and cultural theory (G. Bataille, M. Foucault, M. Bakhtin). The aim of the study is not to establish a direct influence of philosophical doctrines on the musician's work, but to use this analytical category to identify a range of key motifs related to the concept of limit-experience. The focus is on such themes as eroticism, death, self-destruction, and corporeality, as well as recurring spatio-temporal images in Morrison's poetry (the road, night, the border between city and desert), which artistically embody the desire to transcend the normative. The paper examines in detail the philosophical foundations of the concept of transgression in Bataille (its connection with the sacred, eroticism, and sacrifice) and Foucault (transgression as a mechanism for working with the limit), and their potential resonance with Morrison's artistic practice. Special attention is paid to the analysis of the artist's stage behavior as a form of bodily performance comparable to A. Artaud's "theatre of cruelty." The conclusion emphasizes the ambivalence of the proposed approach: on the one hand, the category of transgression allows us to systematize and comprehend a whole complex of destructive and anti-normative gestures in Morrison's work; on the other hand, it requires taking into account the factor of subsequent cultural mythologization of his image, which often obscures the poetic statement itself. Thus, transgression is proposed not as a universal key to Morrison's legacy, but as one of the productive research perspectives that allows us to inscribe his aesthetics into the broad philosophical and cultural context of the era.

Key words: Jim Morrison, transgression, poetry, rock culture, Georges Bataille, rock poetry

